

Подземное культовое сооружение Султан-епа на полуострове Тупкараган

*М.Д. Калменов^а, А.Е. Бижанова^б, Г.Т. Жалекенова^с

^аЗападно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Республика Казахстан
ORCID: 0000-0000-9446-5500

(E-mail: kalmenoff@mail.ru)

*Автор для корреспонденции: kalmenoff@mail.ru

^бЗападно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Республика Казахстан
ORCID: 0000-0000-9371-7198

(E-mail: aaliyka@mail.ru)

^сЗападно-Казахстанский университет им. М.Утемисова, Уральск, Республика Казахстан

ORCID: 0000-0000-6655-3458

(E-mail: gulya_jalekenova@mail.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
тюркская
сакральная
архитектура,
подземная
мечеть,
Мангистау,
Сборник сведений
о кавказских
горцах, Хаким
ата, Ходжа
Ахмет Ясауи,
колодец, Султан-
епа, подземные
помещения,
галерея, колонны.

МРНТИ 03.41.91

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-4-89-117>

АННОТАЦИЯ

В представленной статье рассматриваются археолого-архитектурные особенности подземной мечети Султан-Епа, расположенной на полуострове Тупкараган в Мангистауской области Республики Казахстан. Территория региона характеризуется высокой концентрацией памятников историко-архитектурного наследия, что обусловлено специфическими физико-географическими и историческими условиями формирования культурного ландшафта. Изобилие горных пород, пригодных для художественной обработки, сыграло ключевую роль в развитии у коренного населения Мангистау традиций камнерезного искусства, отличающегося высокими эстетическими и технологическими характеристиками. Доступность сырья способствовала широкому применению местного камня в строительной практике, что существенно снижало потребность в производстве кирпича. С древнейших времен основным строительным материалом на полуострове являлся легко добываемый и поддающийся обработке известняк-ракушечник. Несмотря на внешнюю хрупкость, данный материал способен длительное время сохранять исходную форму и конструктивную целостность. В результате многие сооружения, возведённые из известняка, сохранились значительно лучше построек из иных строительных материалов, которые за прошедшие столетия утратили первоначальный облик. Особое место среди памятников занимает подземная архитектура, представленная культовыми

сооружениями, вырубленными в скальных массивах и под землёй. Предположительно, истоки данной традиции восходят к раннему средневековью. На сегодняшний день известно более двадцати таких объектов, отличающихся разнообразием планировочных решений и архитектурных форм. Одним из наиболее ранних и значимых памятников подобного типа является подземная мечеть Султан-е. Подземная мечеть Султан-е представляет собой уникальное сооружение, созданное в пределах неглубокого русла, сформированного в результате эрозионной деятельности паводковых вод. Русло прорезает слой скального пласта мощностью до 2 м, расположенный на покрове мергелевой глины, относящийся к неогеновым отложениям региона. Указанные геологические особенности обусловили специфику архитектурного облика памятника и обеспечили его сохранность. Археологические исследования объекта были проведены в 2003 г. под руководством А.Е.Астафьева и М.Д.Калменова. В ходе изысканий были уточнены конструктивные характеристики сооружения, выявлены элементы внутренней планировки и зафиксированы материалы, связанные с длительным функционированием культового комплекса. В 2005 г. на памятнике были выполнены реставрационные работы, направленные на поддержание его нынешнего состояния и обеспечение дальнейшего сохранения. Подземная мечеть Султан-е является важнейшим объектом архитектурного и археологического наследия Мангистау, характеризующимся высокой степенью сохранности и значительным научным потенциалом. Ее изучение способствует более глубокому пониманию процессов формирования региональной архитектурной традиции и религиозно-культурных традиций древних сообществ полуострова.

***M.D. Kalmenov^a**

^aWest Kazakhstan University of Innovation and Technology, Oral, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0000-9446-5500

(E-mail: kalmenoff@mail.ru)

*Corresponding author: kalmenoff@mail.ru

A.E. Bizhanova^b

^bWest Kazakhstan University of Innovation and Technology, Oral, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0000-9371-7198

(E-mail: aaliyka@mail.ru)

Received 03 October 2025. Revised 04 November 2025. Accepted 05 December 2025. Available online 30 December 2025.

Для цитирования: М.Д. Калменов, А.Е. Бижанова, Г.Т. Жалекенова Подземное культовое сооружение Султан-е на полуострове Тупкараган // Turkic Studies Journal. 2025. Т. 7. № 4. С. 89-117. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-4-89-117>

For citation: M.D. Kalmenov, A.E. Bizhanova, G.T. Zhalekenova The underground cult structure Sultan-epe on the Tupkaragan peninsula // Turkic Studies Journal. 2025. Т. 7. № 4. P. 89-117. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-4-89-117>

G.T. Zhalekenova^c

^c*M. Utemisov West Kazakhstan University, Oral, Republic of Kazakhstan*

ORCID: 0000-0000-6655-3458

(E-mail: gulya_jalekenova@mail.ru)

The underground cult structure Sultan-epe on the Tupkaragan peninsula

Abstract. This article examines the archaeological and architectural features of the Sultan-Epe underground mosque, which is located on the Tupkaragan peninsula in the Mangystau region of Kazakhstan. The region's territory is distinguished by a high concentration of historical and architectural monuments, shaped by its unique physical, geographical, and historical conditions. The abundance of rocks suitable for artistic processing played a key role in the development of stone-cutting traditions among the indigenous population of Mangystau. These traditions are marked by both high aesthetic and technological standards. The availability of these materials has led to the widespread use of local stone in construction, significantly reducing the reliance on brick production. Since ancient times, the peninsula's main building material has been limestone-shell rock, which is easily quarried and treatable. Despite its apparent fragility, this material retains its original shape and structural integrity over time. Consequently, many limestone structures have been preserved much better than buildings made of other materials, which have lost their original appearance over the centuries. A distinctive place within the region's heritage is occupied by its underground architectural monuments, which is represented by religious structures that have been carved into rock formations below the surface. This tradition is believed to have originated in the early Middle Ages. To date, more than twenty such structures are known, characterized by a variety of designs and architectural styles. Among the earliest and most significant examples of this type is the Sultan-yepe underground mosque. This unique structure was created within a shallow channel formed by the erosive activity of floodwaters. The channel cuts through a rock formation approximately 2 metres thick, which is covered by marl clay belonging to the region's Neogene deposits. These geological characteristics played a decisive role in shaping the architectural configuration of the monument and contributed to its long-term preservation. Archaeological investigations of the site were conducted in 2003 under the supervision of A.E. Astafiev and M.D. Kalmenov. The survey clarified key structural characteristics, identified elements of its internal layout, and documented materials related to the long-term functioning of the cult complex. In 2005, restoration work was carried out to maintain its current condition and ensure its continued preservation. The Sultan-epe underground mosque is one of the most significant monuments within the architectural and archaeological heritage of Mangystau. It is distinguished by its exceptional state of preservation and considerable scientific value. Studying it contributes to a deeper understanding of the formation processes of the regional architectural tradition as well as the religious and cultural practices of the ancient communities that inhabited the the peninsula.

Keywords: Turkic sacred architecture, underground mosque, Mangistau, collection of information about the Caucasian highlanders, Hakim Ata, Khoja Ahmed Yasawi, well, Sultan-epe, underground rooms, gallery, columns.

***М.Д. Калменов^а**

^а*Батыс-Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,*

Орал, Қазақстан Республикасы

ORCID: 0000-0000-9446-5500

(E-mail: kalmenoff@mail.ru)

*Байланыс үшін автор: kalmenoff@mail.ru

А.Е. Бижанова^б

^б*Батыс-Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,*

Орал, Қазақстан Республикасы

ORCID: 0000-0000-9371-7198

(E-mail: aaliyka@mail.ru)

Г.Т. Жалекенова^с

^с*М. Өтемісов атындағы Батыс-Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан Республикасы*

ORCID: 0000-0000-6655-3458

(E-mail: gulya_jalekenova@mail.ru)

Түпқараған түбегіндегі Сұлтан-еке жерасты құрылысы

Аннотация. Ұсынылып отырған мақалада Қазақстан Республикасының Маңғыстау облысындағы Түпқараған түбегінде орналасқан Сұлтан-еке жерасты мешітінің археологиялық-архитектуралық ерекшеліктері қарастырылады. Өңір аумағы физикалық-географиялық және тарихи жағдайлардың ерекшеліктері негізінде мәдени ландшафттың қалыптасуына байланысты сәулеттік мұра ескерткіштерінің шоғырлануымен сипатталады.

Көркем өңдеуге жарамды тау жыныстарының молдығы Маңғыстаудың байырғы тұрғындарының жоғары эстетикалық және технологиялық сипаттамаларымен ерекшеленетін тас өңдеу өнері дәстүрлерінің дамуында шешуші рөл атқарды. Шикізаттың қолжетімділігі жергілікті тасты құрылыс тәжірибесінде кеңінен қолдануға ықпал етті, өз кезегінде бұл құбылыс кірпіш өндірісіне деген қажеттілікті мүлдем жоққа шығарды. Ежелгі заманнан бері түбектегі негізгі құрылыс материалы оңай өндірілетін және өңделетін әктас-ұлутас болды. Сырттай қарағанда морт сынғыш көрінгенімен, бұл материал ұзақ уақыт бойы бастапқы пішіні мен құрылымдық тұтастығын сақтай алады. Нәтижесінде, өткен ғасырларда басқа материалдардан жасалып, бастапқы келбетін жоғалтқан құрылыстармен салыстырғанда, әктас-ұлутастан тұрғызылған көптеген құрылыстар әлдеқайда жақсы сақталған. Ескерткіштер ішінде жартастардың қуыстарында қашалып жасалған ғибадаттық құрылыстар түрінде көрініс тапқан жер асты сәулеті ерекше орын алады. Бұл дәстүр шамамен ерте орта ғасырлардан бастау алады деген пікір бар. Бүгінгі таңда жоспарлау шешімдерінің әртүрлілігімен және сәулеттік пішіндерінің сан алуандығымен ерекшеленетін мұндай нысандардың жиырмадан астамы белгілі. Сұлтан-еке жерасты мешіті – осы санаттағы ежелгі және маңызды ескерткіштердің бірі. Сұлтан-еке жерасты мешіті – тасқын сулардың эрозиялық әсері нәтижесінде қалыптасқан тайыз арнаның табанында салынған бірегей құрылыс. Бұл арна өңірдің неогендік шөгінділеріне жататын мергельді саз жамыл-

ғысының үстінде орналасқан, қалыңдығы 2 метрге дейін жететін тау жынысы қабатын жарып өтеді. Аталған геологиялық ерекшеліктер ескерткіштің сәулеттік келбетінің өзіндік сипатын айқындап, оның сақталуын қамтамасыз етті. Нысанды археологиялық зерттеу жұмыстары 2003 жылы А.Е.Астафьевтің және М.Д.Калменовтің басшылығымен жүргізілді. Зерттеу барысында құрылыстың конструкциялық сипаттамалары нақтыланды, ішкі элементтері анықталды және ғибадат кешенінің ұзақ уақыт жұмыс істегендігін дәлелдейтін материалдар тіркелді. 2005 жылы ескерткіштің қазіргі жағдайының сақталуын қамтамасыз ету мақсатында қайта қалпына келтіру жұмыстары жүргізілді. Сұлтан-епа жерасты мешіті – жоғары сақталу дәрежесімен әрі зор ғылыми әлеуетімен ерекшеленетін, Маңғыстаудың ең маңызды сәулеттік және археологиялық мұра нысандарының бірі. Оны зерттеу өңірдің сәулеттік дәстүрінің қалыптасу үдерістерін, сондай-ақ түбектегі ежелгі қауымдастықтардың діни-мәдени дәстүрлерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: түркілердің сакральды архитектурасы, жерасты мешіті, Маңғыстау, Кавказ тау халықтары туралы мәліметтер жинағы, Хакім ата, Қожа Ахмет Ясауи, құдық, Сұлтан-епа, жерасты бөлмелері, галерея, бағаналар.

Введение

Подземное сооружение расположено в 57 км к юго-восток-востоку от г. Форт-Шевченко, на одноименном некрополе, на западном борту каньона, что на заливе Сарытас (Материалы и паспорта памятников...)¹. Особого внимания заслуживают каньон и колодец Султан-епа. Колодец с питьевой водой превосходного качества и, как утверждают местные жители, обладающий целебными свойствами, расположен в 6 метрах от обрыва (Рис. 1). Родник Султан-епа упоминается в записях П. Ломакина 1870 года (Ломакин, 1911: 66), но в них нет сообщения о колодце. Из этого можно предположить, что колодец был сооружен позднее – в конце XIX века. Выдержан он в мангистауском архитектурном стиле и также датируется последней четвертью XIX века. Характерная черта стиля – филигранное прилаживание (айкел) обсадных камней друг к другу, сужение внутреннего диаметра колодца к устью по правильной геометрической кривой, придание ему внешнего эстетичного вида, шлифование (Бижанова, Калменов, 2008: 252-254). Одноименный некрополь находится северо-восточнее от мечети. Памятники датируются новым временем. Недалеко от некрополя расположено несколько стоянок эпохи каменного века. Древние стоянки свидетельствуют о заселении издревле этой местности.

Подземная мечеть Султан-епа – уникальный памятник древности IX-XII вв. В отличие от мечетей Бекет-Ата, Шопан-Ата, Шакпак-Ата, он не является «городом мертвых», местом захоронения людей. Имеются в окрестности одиночные захоронения, но они не показательны. Не обнаружено захоронения здесь и самого суфия Султан-епа.

¹ Материалы и паспорта памятников истории, архитектуры и археологии. Фонд Мангистауского государственного историко-культурного заповедника, Актау.

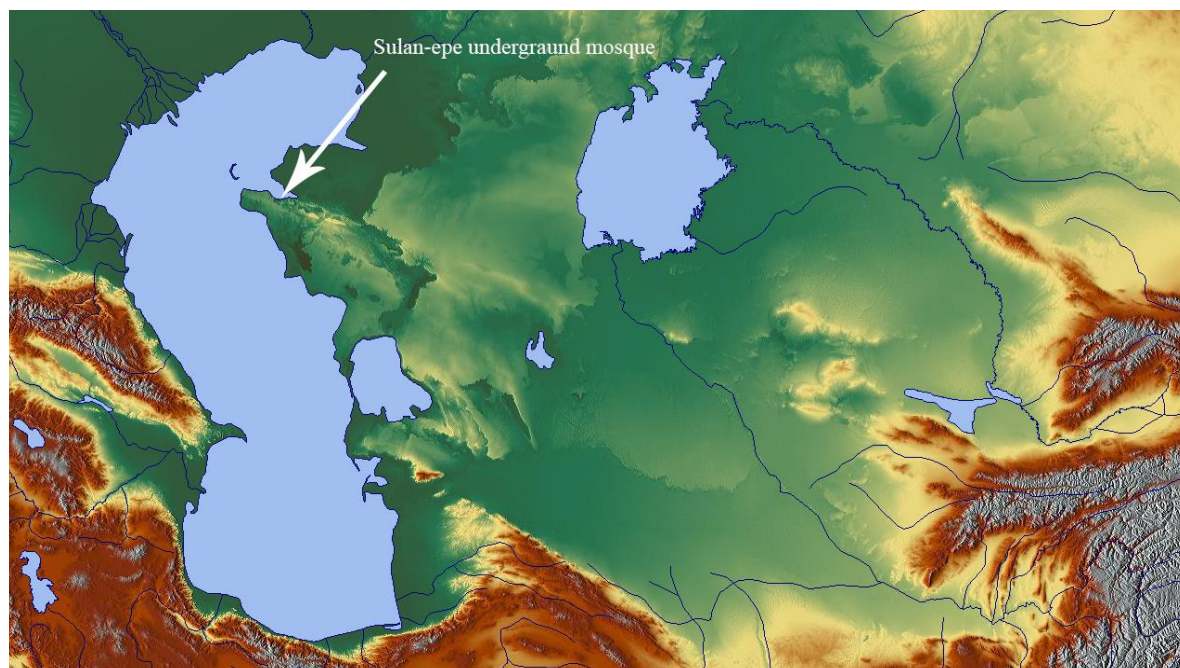

Рис. 1. Месторасположение подземной мечети Султан-еппе.

Fig. 1. Locations of the Sultan-epe underground mosque.

1-сур. Сұлтан-еппе жерасты мешітінің орналасқан жері.

Материалы и методы исследования

Территория Мангистауской области западного Казахстана характеризуется высокой концентрацией памятников историко-архитектурного наследия, что объясняется особым физико-географическим ландшафтом и историческими факторами формирования культурного кода. В качестве материалов исследования рассматриваются археолого-архитектурные особенности подземной мечети Султан-еппе, расположенной на полуострове Тупкараган в Мангистауской области Республики Казахстан.

Археологические изыскания проводились согласно традиционной методике археологических исследований. Проведено детальное документирование памятника: подробно описан ход и результат раскопок с фотофиксацией каждого этапа работ, выполнен топографический план. Для систематизации и анализа материала использован типологический и сравнительно-исторический методы. В работе привлекались современные компьютерные технологии для обработки и хранения фактографических материалов. Теоретико-методологические подходы, использованные в настоящем исследовании при интерпретации конкретно-исторического материала, позволили систематизировать выявленные факты и рассмотреть динамику и этапы объекта во многих его аспектах. При написании статьи применялись общенаучные методы исследования – описательный, обобщающий, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и аналитический.

Степень изученности темы

До наших дней сохранились лишь легендарные данные, извлеченные из статьи «Предания адаевцев о святых, секты Ханафие, живших и умерших на Мангышлаке», опубликованной в книге «Сборник сведений о кавказских горцах». В этой статье, записанной со слов местных жителей Кафара Караджигитова, Бекбулата Есекенова и муллы Ходжа Берды, сообщается, что главных святых на Мангистау два: Хаким ата, бывший мюрид Ходжа Ахмета Ясауи, и его сын Султан-епа (Гобби). Хаким ата учился у Ходжа Ахмета Ясауи, после завершения учебы его отправили для проведения проповедей тариката в Хиву. Ему учитель сказал так: «Тебе предопределено жить в этой стране. Многие ученики твои станут совершенными мюридами, там же женишься и будешь иметь детей». Супруга Хаким ата Анбар родила от него трех сыновей: Мухаммед Ходжа, Аскер Ходжа и Гобби. Не уточняется, когда и почему Гобби начали называть Султан-епа. Примерно через сто лет на Мангистау поселились ногаи. Легенды повествуют, что среди кочующих ногаев был один мулла, обучавший детей грамоте. Среди его учеников был слабый и хромой мальчик по имени Хейрулла. Над ним издевался кто как мог: каждый день он получал в школе побои, его бил и мулла, а дома – родители. Сверстники также издевались над ним и постоянно обижали его. Однажды Хейрулла ушел далеко в степь, где решил свести счеты с жизнью. Но Султан-епа сохранил ему жизнь. Когда мальчик, обессилив от слез и душевных страданий, уснул, святой старец вдохнул в него знания и мудрость. Он повелел Хейрулле построить мечеть в том самом месте, где увидит орла, сидящего на земле. По легенде, Султан-епа является покровителем тонущих в море людей. На его счету много подвигов. Например, святой переносит для отца Каабу в Бакыргани (Хорезм), чудесным образом оживляет заколотых быков и др. Однако Хаким ата с недоверием и ревностью относится к деяниям своего сына. В ответ на это Султан-епа, простившись с отцом и матерью, становится невидимым. Узнав об этом, Ходжа Ахмед Ясауи наказывает Хаким ата. Легенды рассказывают, что по его повелению над могилой последнего сорок лет текли воды Амударьи, а город Бакыргани был разрушен (Предание адаевцев..., 1873: 6-27).

Этнограф Г.П. Снесарев заметил, что «в основе имени Султан Хубби (Султан-епа) лежит иранское слово «об», что в переводе означает «вода». Предшественником его, например, считается антропоморфный водяной дух Убби, представления о котором были распространены у населения Южного Казахстана. С другой стороны, туркмены Ташаузской области Туркменистана характеризуют его как исчезающего святого: «Сын святого Хаким-ата Султан-епа неизвестно куда ушел, исчез, когда был живой. Но он помогает, если попросить у него помощи». Однако, как известно, аулие Султан-епа появляется на Мангышлаке, недалеко от моря (Снесарев, 1969: 107).

Для нас интересно также сообщение Ивана Хохлова – руководителя русского посольства в Бухарии в 1620-1622 гг. – о местности «Белая мечеть» на Мангышлаке, на полуострове Тупкараган. Вероятно, здесь имеется в виду один из известных культовых комплексов: Канга-баба, Шакпак-ата либо Султан-епа (Статейный список..., 1879: 388).

С 1982 года подземная мечеть Султан-епа находится под охраной государства с категорией местного значения.

В 2003 г. сотрудниками отдела «Археология» Мангистауского государственного историко-культурного заповедника были проведены предреставрационные архитектурно-археологические исследования (Отчет..., 2003.)² (Рис. 2).

Рис. 2. Подземная мечеть Султан-епе после проведения археологических исследований.

Fig. 2. The underground mosque of Sultan-epe after archaeological excavations.

2-сур. Сұлтан-епе жерасты мешітінің археологиялық зерттеу жұмыстарынан кейінгі көрінісі.

В 2004 г. ТОО «Мангистауреставрация» произведены реставрационные работы (Отчет..., 2004.)³ (Рис. 3).

Рис. 3. Подземная мечеть Султан-епе после проведения реставрационных работ.

Fig. 3. Sultan-epe underground Mosque after the restoration work.

3-сур. Сұлтан-епе жерасты мешітінің реставрациялық жұмыстарынан кейінгі көрінісі.

² «Отчет об архитектурно-археологическом исследовании подземной мечети Султан-епе, расположенной в Тупкараганском районе Мангистауской области в 2003 г. руководитель исследований А.Астафьев». Фонд Мангистауского государственного историко-культурного заповедника, Актау.

³ «Отчет о реставрационных работах в подземной мечети Султан-епе в 2004 г.». Фонд Мангистауского государственного историко-культурного заповедника, Актау.

Анализ

В период с X в. до XIV в. Мангистау пережил бурный период религиозных поисков, стержнем которых стал суфизм, проповедуемый странствующими дервишами. Главным местом религиозного поклонения оказались невиданные здесь прежде сооружения – подземные мечети. Появление таких уникальных памятников можно объяснить столкновением многочисленных культур, бытовавших в течение времени на полуострове и отчасти сросшихся с местными верованиями и традициями. По историческим материалам, в средние века переселенцев из других регионов здесь было очень много. Известно, что после славянского нашествия на Хазарский каганат сюда бежала часть его жителей; еще раньше, в период арабского завоевания Персии (651 год), – огнепоклонники-зороастрийцы. Возможно, на Мангистау – в этой своеобразной «пустынной крепости» – скрывались те из них, которые не захотели принять ислам. Эту догадку подтверждают и археологические находки, и сохранившиеся по сей день обряды. «Кочевые цивилизации» тоже внесли свой вклад в «общее дело» смешения культур и религий. Именно с ними сюда пришло языческое поклонение животным, источникам и деревьям. В результате ислам казахов, заселивших полуостров после попеременного господства на нем туркмен, ногайцев и калмыков, вобрал в себя суфизм, элементы огнепоклонничества (традиция возжигать в святых местах свечи из тростника, пропитанного бараньим жиром), следы шаманизма и другие архаичные религиозные традиции.

Появление течения суфий на Мангистау обычно связывают с именем Ходжа Ахмета Ясауи, жившего в XII веке. В этот исторический период суфизм еще не был признан ортодоксальным исламом, поскольку главная идея суфиев – непосредственное познание Бога через личный мистический опыт.

В Мангистау имеется огромное количество прекрасно сохранившихся мемориально-культовых архитектурных сооружений из камня, богато декорированных рельефами, плоскорельефной резьбой и росписями. Изобилие различных пластичных горных пород, пригодных для художественной обработки, явилось сырьевой базой широкого развития у коренного населения камнерезного искусства, изысканного вкуса и высокого профессионального уровня. Эти произведения, созданные гением и волей степных художников и строителей, сведены в большинстве случаев в культовых местах, насчитывающие свыше тысячи архитектурных ансамблей. Русский исследователь XIX в. П.С. Савельев об изобилии каменных памятников отмечал, что «...остатки цветущей эпохи Мангышлака сохранились в довольно частых развалинах каменных укреплений, зданий, могильных памятников и глубоких колодцев, обложенных тесанным камнем» (Савельев, 1855: 43). Среди архитектурных сооружений особое место занимают подземные и наскальные культово-сакральные сооружения. Когда мы говорим о подземных культовых местах, сразу ассоциируются Иерихон, Кавказские монастыри, искусственные пещеры на территории современной Турции, Крымские храмы и т.д. Культовые подземные сооружения Мангистау и Устюрта явились прообразом невероятно многочисленных и разнообразных искусственных подземных интерьеров, создание которых составило необычайно стойкую и длительную традицию (Ажигали, 2002: 372).

На различных местах Мангистау встречаются высеченные в твердых породах однокамерные и многокамерные помещения. В них могут разместиться от четырех-

пяти до пятидесяти человек. Интерьер большинства памятников имитирует юрту. Возраст и масштаб подземных мечетей разнообразен, одни, например, мечеть Толеген-ата, представлены величиной не больше кельи отшельника, с углублением для светильника и сурой из Корана, вырезанной по-арабски в плотном песчанике у входа, которая датируется серединой XIX века. Другие – как, например, мечеть Шакпак-ата – представляют собой весьма сложные в символическом истолковании памятники, и возраст, по последним археологическим исследованиям, датируется условно XVI веком (Калменов, Бижанова, 2016: 145–153; Калменов, Бижанова, 2025: 32–39).

На данный момент на территории Мангистау известно более двадцати подземных и наскальных мечетей. Часто посещаемыми паломниками являются мечети, построенные или связанные с именем Бекет-ата. В восточных исторических источниках мы имеем скудную информацию, например, в труде известного теолога XIX века Мухаммада Мехригуна «Рисолаи Хилфати Суфихо», написанном в 1812 году и хранящемся под №7610 в Институте востоковедения Республики Узбекистан, имеются данные о талантливом и любимом ученике Бокиржона бобо – Бекете. По свидетельству Мухаммада Мехригуна, Бекет был родом из аула Манги (Мангистау). Родился в 1764 году, а в 1776 году в Хиве стал учеником Саид Мухамед Бокиржона бобо в медресе Шергазы хана. В своей книге «Тазкирайи Мухаммад Бокир» Бокиржон бобо с любовью называет его святым – Бекет Ахмадом (Ахмад - прославляющий Аллаха). По словам автора, Бекет Ахмад обладал огромной силой воли, знаниями и был известным в мусульманском мире человеком (Эшмурадов, URL).

Для создания плацдарма в военном походе на Центральную Азию правительство Российской империи с первой четверти XIX века начинает отправлять своих военных исследователей для изучения полуострова, плато Устюрт и Каспийского моря. Военные топографы очень досконально описывали каждый шаг. Они изучали караванные пути, колодцы, сезонное расселение казахов и т.д. Среди записей очень часто встречаются описания каменных развалин, некрополей и подземных сооружений (Первые русские научные..., 1963: 172–174). Любопытное свидетельство мы встречаем в отчетном материале 1826 г. в топографическом журнале. Вот что пишут топографы: «...поднявшись на Устюрт, открылась почти совершенно ровная поверхность, увенчанная по горным мысам небольшими холмами. К концу перехода местоположение сделалось несколько волнистее, но возвышения были весьма отлоги и не имели никакого общего направления. Устюрт весь состоит из каменистых пород позднейшего образования, покрытых песчано-глинистым слоем. Спуски с гор почти везде каменисты и весьма круты. Под оными находились во многих местах ключи, достаточные только для малого числа лошадей, но оных киргизцы запруживают, чтобы накопить воды. Самый богатый из сих ключей был при мечети супанына (отшельника) Бекета. Мечеть сия высечена в гипсовом утесе и состоит из двух покоев, величиною с киргизскую кибитку; в один из них был низкий вход, а другой – освещался отверстием, пробитым сверху в камне, возле мечети находилось несколько могил, украшенных обтесанными четверугольными камнями» (Отчетные материалы..., 1825)⁴. Как мы видим, описывая геологическое состояние местности,

⁴ Отчетные материалы. 1825 г. декабря 16 – 1826 г. марта 4. Топографический журнал пространства Киргизской степи между Каспийским и Аральским морями Экспедиции с 1825 на 1826 год. Первые русские научные исследования Устюрта. Сборник материалов. АН СССР. Отд. геол.-геогр. наук СССР: Отв. ред. Академик А.Л.Яншин и к.и.н. Л.А.Голденберг. М: Изд. АН СССР. 326 с.

исследователи не оставили без внимания и подземную мечеть Бекет-ата. Возможно, они имели в виду мечеть Бекет-ата в пос. Бейнеу. Интересно, но мы не встречаем упоминания о том, что, на тот момент, когда они описывали, объект действовал или был брошен.

Как известно, в составе военных-топографов находились и исследователи-натуралисты. Среди них особо выделяется знаменитый ученый-натуралист Э.Эверсманн, участвовавший в экспедиции полковника Ф.Ф.Берга в 1926 году (Гептнер, 1940: 63). Он в основном описывал флору и фауну Устюрта (Есаков, 1979: 20). Исследователь не оставил не замеченными и историко-архитектурные сооружения, вот что он пишет: «Небольшой отряд, ехавший в левой стороне вдоль по берегу, открыл в 10 верстах от места ночлега в рытвине пещеру, искусно выработанную в мергеле; она имела около 10 квадратных шагов и весьма малое отверстие; стены, состоявшие из белого, крупнослоистого мергеля, были украшены персидскими, татарскими и арабскими надписями, кои, судя приносимым мне обломкам, были надгробные, и тем вероятнее, что поблизости находится кладбище, установленное многими, из камня выделанными памятниками. Строитель сей пещеры был некто богатый, набожный киргизец, по имени Бекет, которому в честь названа она обитателю благочестивого Бекета. Таких памятников, как говорят, соорудил он в жизнь свою четыре: другой находится неподалеку от Мангышлака; третий верх по Эмбе, четвертый – у Баяли, в соседстве Аральского моря. Он жил в них попеременно в течение четырех времен года: в одном весною, в другом летом, в третьем осенью, а в четвертом зимою» (Натурологический журнал..., 1826)⁵.

Следующий историографический источник исходит от подпоручика корпуса топографов Алексева-2, занимавшегося в 1853 году топографическим описанием северной части Устюрта и прилегающего к нему пространства до реки Эмба. При исследовании плато он тоже, как и Э.Эверсманн, досконально описывал исторические памятники, в том числе связанные с именем Бекет-ата. Вот что он пишет: «...Акмечеть-Бекет и Акмечеть-Кулджан находятся: первая в 38 верстах ниже урочище Кандарала на левом нагорном берегу р. Эмбы, а вторая на небольшой возвышенности в 6 ½ от первой к западу и в 3 ½ от Эмбы. Обе могилы на поверхности не имеют ничего замечательного и найти их было бы весьма трудно, если бы не большие кучи мела, над ними лежащие, не привлекали внимания любопытных. Рассматривая ближе первую, находим в одном месте со стороны реки отверстие, похожее на большую волчью нору, в которую, однако же, человек, хотя и с трудом, но может пролезть. Отверстие это тянется в глубь земли не более 3 сажень, в прямом направлении на юго-запад. А потом приводит в круглую комнату, имеющую 2 ½ сажени в диаметре и до 4 аршин высоты. Потолок ее составляет плоский купол, в середине которого просверлено к поверхности земли узкое отверстие, пропускающее в комнату слабый свет. По обеим сторонам комнаты, у самого входа в нее, заметны две засыпанные ямы; по словам киргизов, это были копаны с пресною водой. В правой стороне устроена небольшая комната, соединяющаяся с первой дверью, у которой поставлен плоский железный посох с круглым и заостренным внизу железного

⁵ Натурологический журнал, введенный при Экспедиции, обзоревавшей в конце 1825 года и начале 1826 года, натурологом, доктором медицины, философии и изящных искусств, и разных ученых обществ, членом Эдуардом Эверсманном. Первые русские научные исследования Устюрта. Сборник материалов. АН СССР. Отд. геол.-геогр. наук СССР: Отв. ред. Академик А.Л.Яншин и к.и.н. Л.А.Голденберг. М: Изд. АН СССР. 326 с.

же конца. В юго-западной стене первой комнаты пробита другая дверь, ведущая в круглую комнату, немного больших размеров, нежели первая, и со сводом же вверху, поддерживаемым четырехгранною колонной, выдолбленной посередине. Стены этой комнаты вырублены не в виде правильного круга, а с 6 симметрически расположенными углублениями, из которых одно, находящееся против двери, несколько шире и глубже других и вообще весьма похоже на те, какие делаются в татарских мечетях. Полов в комнатах нет; стены сделаны грубо, но довольно правильно. Почва, в которой выдолблена эта мечеть, состоит из крепкого мела. Над мечетью же, на поверхности земли, складены из мела две или три небольшие кучки, вероятно над телами умерших киргизов. К кучам прикреплено несколько деревянных шестов, на которых столько навешано тряпок, оторванных от одежд, конских волос и полусгнивших костей, что, увидя и понимая значения их, нельзя не удивляться религиозности полудикарей, оставивших эти ничтожные знаки уважения к святости места. Акмечеть-Кулджан состоит из двух отделений, отстоящих одно от другого сажень на 7. Обе эти мечети выдолблены в южной покатости небольшой горки, состоящей также из меловой почвы. Первая из них, лежащая к востоку, имеет в начале небольшое отверстие, ведущее в полукруглую комнату в 1 $\frac{1}{2}$ сажени в поперечнике, с низким сводом вверху. Посередине свода пробита дыра, в которую вставлена ступица от колеса русской телеги, пропускающая слабый свет во внутренность, при входе в которую на правой стороне, у самой двери устроено место для жертвоприношений, о чем свидетельствует несколько полусгоревших камышинок, обвернутых хлопчатой бумагой, намазанной салом; с обеих сторон выбиты две небольшие, но совершенно темные комнаты, соединенные с главной окнами, закрытыми меловыми плитами. В одной из них, именно в той, которая устроена в левой стороне, лежит головой на северо-восток полуистлевшее тело человека, завернутое все в кусок какой-то сгнившей материи; в головах у него был приставлен к стене вытравленный серебром с различными надписями железный жезл, прикрепленный к деревянной рукоятке. На стене против жезла висит небольшой кусток полуистлевшей холстины. Другое отделение Акмечети-Кулджан устроено точно так же, как и первое, но состоит только из одной комнаты, ничем особенно незамечательной. Во всех их ежегодно один раз совершается киргизами богослужение по магометанскому закону, потому что строители этих пещер были киргизы, и вот что рассказывают об одном из них. Первую пещеру на нагорном берегу Эмбы выдолбил лет за 50 до настоящего времени киргиз адаевского рода мугалова отделения Бекет Байтеле, ежегодно приходивший с Усть-Урта на Эмбу для летнего кочевья. Здесь в свободное время он занимался обучением детей мужского пола татарской грамоте и закону Божию, а в остальное время уединялся в свою пещеру для молитвы. Иногда оставался тут и зимовать один с ничтожным запасом пищи, достаточным одному киргизу не более как на один день, почему родственники его, приходившие сюда следующей весной с Усть-Урта, с удивлением находили оставленного не только живым, но и нисколько не похудевшим. Вся орда, повторяя множество баснословных рассказов и чудес из жизни этого киргиза, почитает его святым. Он умер около 40 лет тому назад и похоронен на чинке Усть-Урта в урочище Ушанды (Огланды-К.М.), около соединения полуострова Мангышлака с Усть-Уртом. Рассказывают также, что сюда к могиле každогодно собираются родственники покойного, молятся над прахом его и потом старший из

трех оставленных им сыновей влезает один в могилу и там бреет голову и подбывает усы у покойного отца, каждогодно вырастающие. После такого чуда уже, конечно, над могилой его гораздо более навешано тряпок, волос, костей и другой дряни, чем над его мечетью. Другие две пещеры построены учеником Бекета киргизом Кулджаном, полуистлевшее тело которого и теперь видно в особом отделении его мечети. Он также учил детей грамоте и закону Божию, но не прославился при жизни никакими чудесами, а потому и не признается киргизами за святого» (Топографическое описание..., 1853)⁶.

Ни Эверсманн, ни Алексеев-2, когда описывали памятники, не упоминают, действовали ли на то время построенные Бекетом мечети. У нас не имеется никаких исторических документов о том, что после смерти Бекет-ата его последователи продолжали ли заниматься просветительской деятельностью или нет. Русские источники XIX века описывают только подземные мечети, сооруженные Бекет-ата, информации о других памятниках мы пока не имеем.

На карте, составленной в 1902 г. есаулом Давидом Ливкиным, обозначен колодец Табукты, но не мечеть (Ливкин, 1902: 32). Если бы тогда существовала вырубленная мечеть Бекет-ата в местности Тобыкты, то Д.Ливкин, нам кажется, обязательно указал бы. Вопрос Тобыкты для нас пока остается открытым.

Очень интересную информацию по нашей теме мы встречаем в сборнике, изданном в 1873 году в г. Тифлисе (Тбилиси). В этом труде имеется глава, посвященная фольклору казахов-адаевцев Мангистау. Описываются легендарные предания о святых адаевцах, о Шопан-ата, Султан-еппе, Масат-ата. С именами этих легендарных личностей связаны подземные мечети (Предание адаевцев..., 1873: 6–27).

Точка по геопозиционной системе подземной мечети Султан-еппе: N 44 28'16,76" E 051 00'46,10". Объект устроен в стенах неглубокого русла, образованного подмыванием и разрушением паводковыми водами скального пласта толщиной до 2 м, лежащего на слое мергелистой глины, определяющей в целом систему неогеновых отложений (Калменов, Кошбаев, 2009: 56). Русло вытянуто по линии север-юг с перепадом высоты с юга на север до 3 м. С южной и западной стороны русла имеются остатки мощных наземных построек, которые в разной степени разобраны и перекрыты грунтово-каменными наносами и кустарником. В южной части русла просматривается обширное оседание участка скального пласта с остатками наземных помещений. Вход в подземную часть мечети ведет из крытого узкого помещения, расположенного в юго-западной части русла. Помещение оканчивается подобием очень крутой лестницы, сложенной из необработанных каменных плит разных размеров (Рис. 4).

⁶ Топографическое описание северной части Усть-Урта и прилегающего к нему пространства до реки Эмбы, составленное корпуса топографов подпоручиком Алексеевым 2. 1853 г.» / Первые русские научные исследования Устюрта. Сборник материалов /АН СССР. Отд. геол-геогр. наук СССР: Отв. ред. Академик А.Л.Яншин и к.и.н. Л.А.Голденберг. М: Изд. АН СССР. 326 с.

Рис. 4. Входная лестница подземной мечети Султан-епе.

Fig. 4. Entrance staircase of the Sultan-epe underground mosque.

4-сур. Сұлтан-епе жерасты мешітінің кіреберісіндегі баспалдақ.

Высота лестницы достигает 2 м. Лестница опускается в небольшой зал с высоким сводом и световым проемом. Зал условно назван «южным». По полупериметру зала имеются три каменные наборные колонны, подпирающие скальный свод подземной галереи (Рис. 5). Галереи образованы путем удаления мягкой мергелистой глины из-под скального пласта. Полom галереи служил плотный слой красноватой глины с известковистым щебнем или поверхность следующего скального пласта.

Рис. 5. Колонны центральной галереи подземной мечети Султан-еппе.
Fig. 5. Columns of the central gallery of the Sultan-epe underground mosque.
5-сур. Сұлтан-еппе жерасты мешітінің орталық галереясындағы бағандар.

Мощность слоя мергелистой глины 0,1-1 м, чем определяется высота подземных галерей, так как конструктивно мечеть встраивалась в борта русла на поверхность ранее осевших плит, то при создании подземной части торцы последних служили стенками галерей. Местами эти стенки до материковой поверхности подпирались каменными кладками для устойчивости от дальнейшего оседания. От южного зала в северном и юго-восточном направлении расходятся подземные галереи. К северу галерея достаточно широкая. В средней части она освещена при помощи высокого светового колодца с квадратным проемом (Рис. 6). Эта галерея в северном направлении оканчивается проходом-лазом, ведущим во второй зал, условно названным «северным». Зал в плане подпрямоугольный. Его стены выведены горизонтальными кладками до 3 м высотой с элементами угловых перекрытий для создания ложного свода. В основании восточной стены зала имеется проем позднего происхождения, ведущий через развал наружной подпорной стенки на дневную поверхность. В северной стенке зала устроен проем-лаз в узкое перекрытое помещение. Западная узкая стенка помещения частично разобрана в верхней части, чем образован лаз на дневную поверхность. В юго-восточном направлении от южного зала подземная галерея сужается с подъемом уровня пола и ограничивается обвалившимися плитами каменного свода.

В северо-западной части мечети имеется подобие высокой ограды с каменным полом. В западной стенке ограды устроен проем-лаз в небольшую подземную полость,

изолированную от основных подземных галерей мечети. Полость освещена через световой проем в потолке (Отчет..., 2003)⁷.

Рис. 6. Квадратный световой проем подземной мечети Султан-еппе.

Fig. 6. Square light opening of the Sultan-epe underground mosque.

6-сур. Сұлтан-еппе жерасты мешітінің төртбұрышты пішіндегі жарық түсетін ойығы.

Полученные результаты

В процессе полевых археологических исследований установлено несколько важных моментов в истории сооружения и дальнейшей судьбы мечети, повлиявших на методы аналитической работы по изучению и вероятного воссоздания облика памятника:

Сооружение целенаправленно возводилось двумя ярусами – наземным и подземным. Достоверно определено три помещения, относимых к наземной части (помещение 1,2,3). Площадь наземной части приблизительно составляла более 200 м². В подземном ярусе достоверно определены две обширные галереи – северная и юго-восточная (помещение 8 и 9), два подземных зала – южный и северный (помещение 4,5). Южный

⁷ «Отчет об архитектурно-археологическом исследовании подземной мечети Султан-еппе, расположенной в Тупкараганском районе Мангистауской области в 2003 г. руководитель исследований А.Астафьев». Фонд Мангистауского государственного историко-культурного заповедника, Актау.

зал разграничивает галереи, а северный зал завершает северную галерею. Северный зал совмещен лазом с небольшой глухой комнатой (помещение 6). Изолированно от общего комплекса подземных помещений устроена подземная полость с двориком в северо-западной части мечети (помещение 7) (Рис. 7).

Рис. 7. План подземной мечети Султан-е-пе.

Fig. 7. The plan of the Sultan-epe underground mosque.

7-сур. Сұлтан-е-пе жерасты мешітінің жоспары.

Площадь подземных галерей и помещений приблизительно составляет более 150 м² при общем объеме пустот более 100 м³ (Рис. 8).

Возведение наземной части сооружения осуществлялось путем возведения подпорных стен у природного скального карниза (природная ситуация образования подобных карнизов наблюдалась немного восточнее мечети) и надстройки стен и перекрытий помещений на скальной плите, служившей впоследствии сводом подземных галерей. Подземные галереи и проходы формировались методом удаления мергелистой прослойки между скальными плитами.

Юго-восточный сектор мечети представляет собой участок сооружения, наиболее пострадавший от разрушения и разборки на камень. Здесь сохранился участок кладки подпорной стены, усиленной с западной стороны остатками двух мощных выступов – пилонов. Западный пилон под углом в 90° примыкает к стене юго-западного сектора мечети. Стена продольной осью ориентирована по линии север-северо-восток – юг-юго-запад. Ее протяженность с пилонами 10,7 м. Непосредственно сама стена сложена на уклоне скального выступа с перепадом высоты до 1,3 м из необработанных каменных плит разной величины.

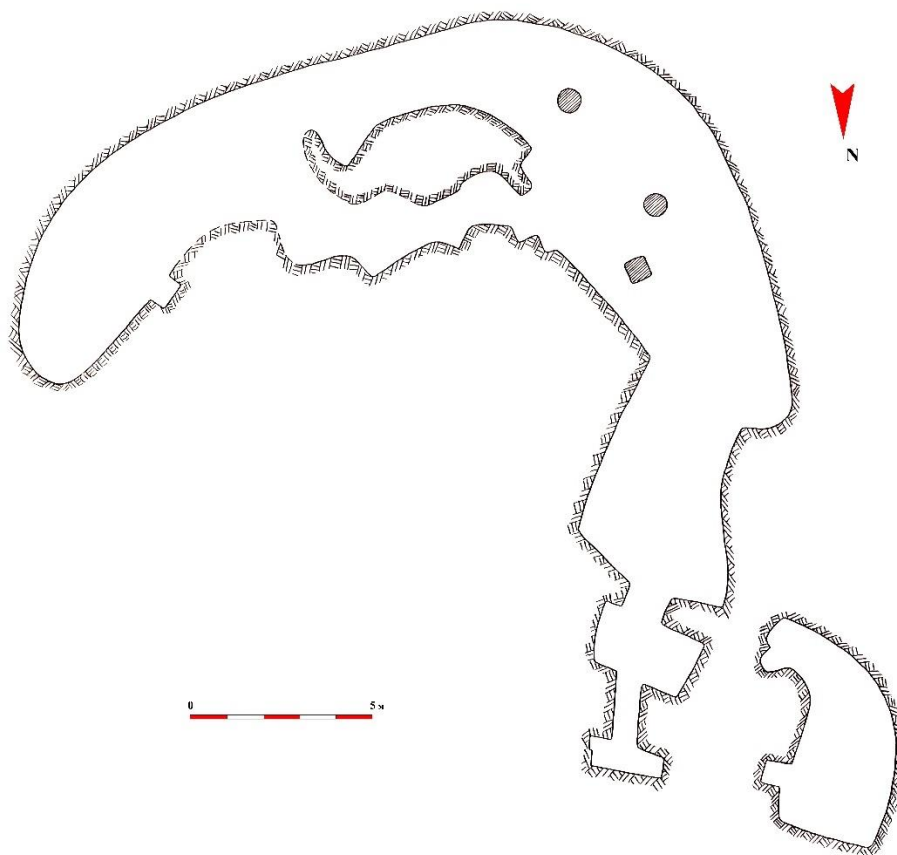

Рис. 8. План подземной галереи подземной мечети Султан-е-пе.

Fig. 8. The plan of the underground galleries of the Sultan-epe underground mosque.

8-сур. Сұлтан-е-пе жерасты мешітінің жерасты галереясының жоспары.

Кладка горизонтальная, однорядная с выравниванием верхнего края. Северная плоскость относительно ровная, южная не просматривается, так как стена на большем отрезке в западную сторону имеет сильный наклон к югу, в то время как восточный отрезок сохраняет свою горизонтальность, примыкая к скальному пласту и немного возвышаясь над ним. Уклон стены вызван оседанием на уровень пола подземной полости материковой плиты, служащей потолочным перекрытием всего подземелья (Рис. 9). На момент строительства стена закрывала обширный проем скального навеса,

чем создавала подземную полость. На верхнем срезе кладка стены носит рваный характер. Высота стены на восточном конце 0,4 м. Здесь стена делает поворот под 45° в восточном направлении и через 1 м упирается в невысокую скальную ступень. На западной оконечности, примыкающей к пилону, стена достигает высоты 1,3 м. На участке примыкания стены к пилону устроен проход – лаз высотой 0,8 м, шириной 0,8 м, при сохранившейся глубине кладок 1,2 м. Перекрытие лаза образовано двумя массивными плитами. Основанием лаза служил большой скальный блок с вертикальным П-образным вырезом на всю толщину плиты (0,6 м). Его ширина 0,8 м при глубине 0,45 м. Почти в одной плоскости с плитой, служащей основанием лаза, впритык к ней залегает другая подобная плита с аналогичным вырезом. Вторая плита имеет небольшой уклон в северную сторону. Ширина выреза этой плиты также 0,8 м при глубине 0,7 м. Чисто конструктивно вторая плита служила перекрытием подземного помещения, вырез в ней увеличивал глубину лаза в верхней части. Подобное устройство проема с перекрытием придавало ему форму ступенчатого лаза в виде ниши в проем вниз.

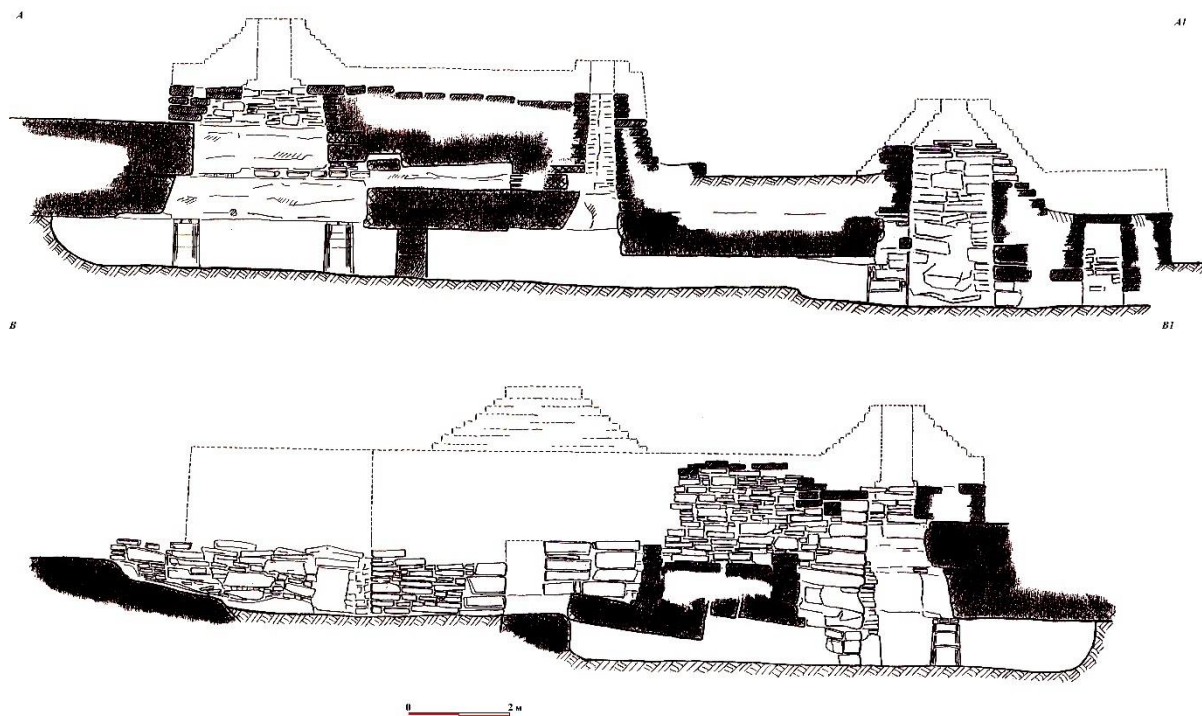

Рис. 9. Локальный разрез А-А1, В-В1 подземной мечети Султан-е-пе.

Fig. 9. Local section A-A1, B-B1 of the Sultan-epe underground mosque.

9-сур. Сұлтан-е-пе жерасты мешітінің А-А1, В-В1 қимасы.

Восточный пилон выступает от плоскости стены в северном направлении на 1,5 м. Оба пилона, особенно в плоскостях стен северной части и образованного ими прохода, имеют горизонтальные кладки из тщательно обработанных камней. Все имеющиеся в конструкциях мечети обработанные плиты несут на поверхностях следы тески инструмента с поперечным лезвием типа шпашот (инструмент для обработки камня).

Подгонка плит неплотная с постоянным подкладыванием мелких камней-клиньев. Этот тип кладки характеризует все постройки мечети.

Вертикальная плоскость северо-восточного угла восточного пилон имеет сильный наклон в южную сторону, в то время как северо-западный угол сохраняет свою вертикальность. Пилон установлен на горизонтально залегающей материковой плите, не подвергавшейся каким-либо деформациям. Следовательно, частичный уклон кладок пилон может возникнуть в момент оседания материковой плиты-перекрытия при, во-первых, его значительной высоте и, во-вторых, большой массе камня, с которой он был связан (последняя должна была располагаться на скальной плите-перекрытии). Расстояние между пилонами, образующими проход с параллельными стенами, составляет 0,7 м. Длина прохода 2 м. Основанием прохода служит материковая плита. Проход ориентирован по линии северо-запад – юго-восток и ведет к остаткам небольшого под прямоугольного в плане помещения, получившего условный порядковый номер 1. Оно сильно утратило свои очертания из-за разрушения на три фрагмента в момент оседания материковой плиты-перекрытия, служившей в данной ситуации полом. Помещение длинной осью вытянуто по линии северо-восток – юго-запад. Его размеры (с северной стенки по часовой стрелке) $3,5 \times 1,9 \times 3,7 \times 1,6$ м. Западная и северная стены помещения сложены горизонтальными кладками из обработанных плит разного размера. Восточная и южная стены частично вписаны в материковую скалу, максимально возвышавшуюся над уровнем пола на 1 м (Рис. 10).

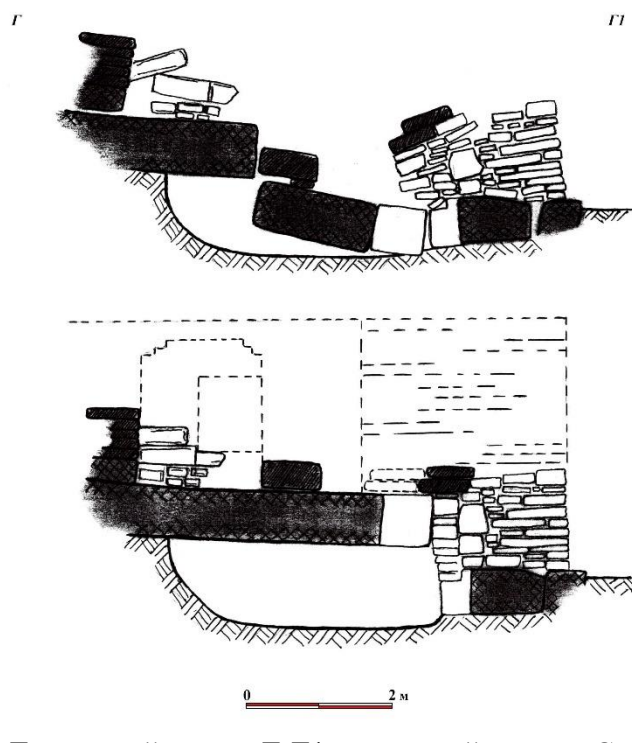

Рис. 10. Локальный разрез Г-Г1 подземной мечети Султан-епа.
Fig. 10. Local section G-G1 of the Sultan-epe underground mosque.

10-сур. Сұлтан-епа жерасты мешітінің Г-Г1 қимасы.

Каменный пол помещения, вероятно, был разноуровневым из-за неравномерного залегания крупных обломков материковой скальной плиты. Перепад высот мог достигать 0,4 м. В центральной части южной стены в материковой скале была устроена небольшая ниша шириной 0,7 м, высотой 0,2 м и глубиной 0,5 м. В 2 м восточнее помещения 1 зафиксированы остатки еще одной небольшой комнаты – помещение 2. Его полом служила материковая плита, служившая сводом подземной части мечети (Рис. 11). Помещение ориентировано по сторонам света. Имело почти квадратную в плане форму размером $1,7 \times 1,5 \times 1,7 \times 1,6$ м. Южная и восточная стенки частично образованы подработанными пластами материковой скалы, возвышающейся над уровнем пола на 0,4 м. Поверх скалы сохранились участки горизонтальных кладок в 3-4 яруса. Общая высота сохранившейся стены составляет 0,9 м. Хорошо сохранилась немного смещенная с первоначального положения крупная плита с фрагментом П-образного выреза с горизонтальной подгонкой плоскости камня. Вероятно, вырез был связан с устройством входного проема, по аналогии с конструкцией входа в подземелье, определяемого как проем-лаз. Подземная полость в древности была дугообразно вытянута по линии северо-восток – юго-запад с протяженностью 9,5 м при ширине более 3 м. Высота потолочного свода могла достигать 1 м. В западном направлении от полости уходят два узких прохода-лаза, сильно промытых сезонными паводковыми водами. Высота свода лаза достигает 0,6 м, ширина с учетом процента временного разрушения мергелистых стенок могла составлять 1 м.

Юго-западный сектор мечети. Наземная часть этого сектора мечети представляет собой массивную монолитную постройку в плане вытянутой по линии северо-запад – юго-восток формы с округлыми выступами, органически вписанную в скальный борт русла. Ее наибольшая в плане длина 10 м, наибольшая ширина 7 м. Высота стены постройки у основания борта достигает 2,5 м. На скальной поверхности края борта стена сооружения имеет высоту до 0,8 м. Скальная материковая поверхность по краю русла в северном направлении имеет неравномерное понижение с наибольшим перепадом высоты 1,8 м на участке протяженностью 23 м.

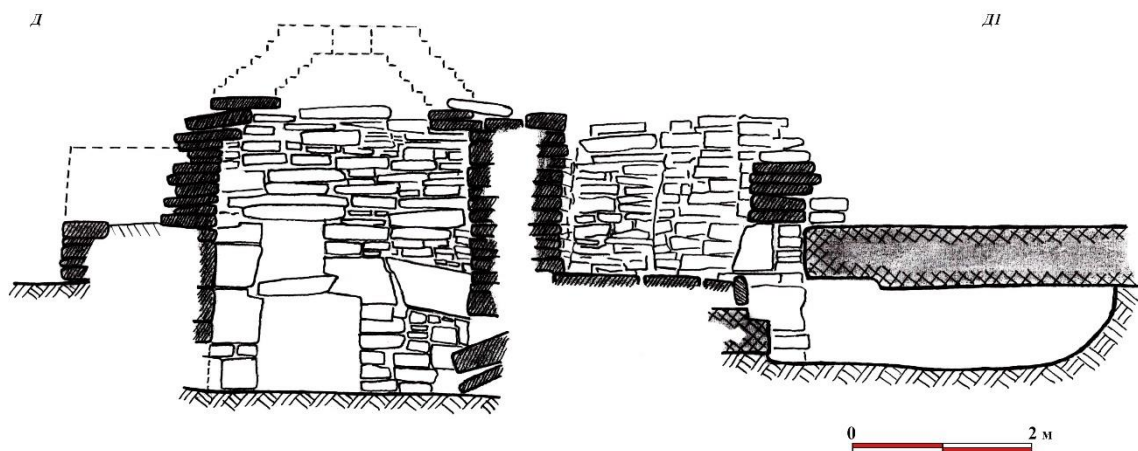

Рис. 11. Локальный разрез Д-Д1 подземной мечети Султан-епе.

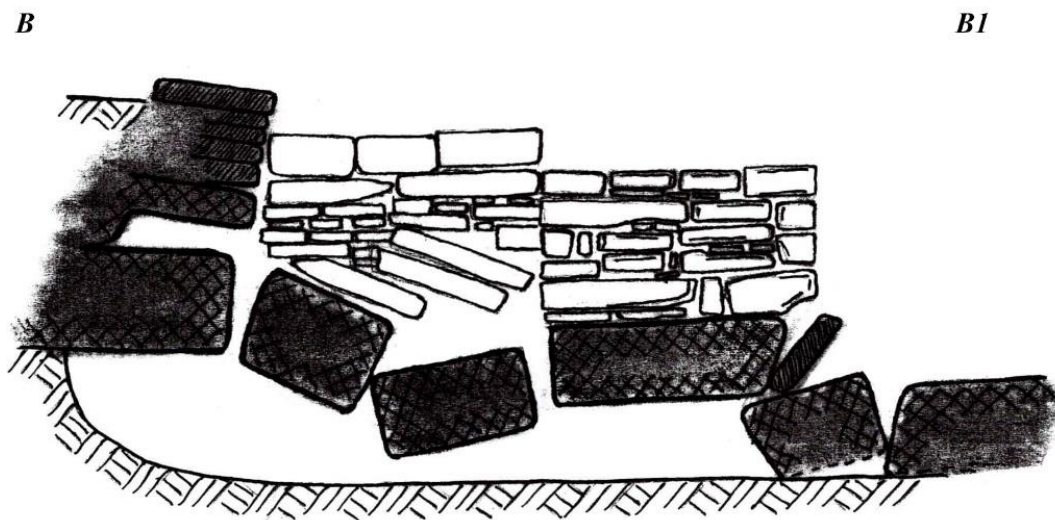
Fig. 11. Local section D-D1 of the Sultan-epe underground mosque.

11-сур. Сұлтан-епе жерасты мешітінің Д-Д1 қимасы.

В месте смыкания западного пилона со стеной сооружения юго-западного сектора мечети имеется входной проем позднего происхождения в виде узкого перекрытого коридора (Рис. 12).

Этот проход, вероятно, был образован в результате разборки стены помещения 3, совмещенного с южным залом (помещение 4), после того, как произошло обрушение потолочного свода южной подземной галереи (помещение 9) и был закрыт вход в подzemелье всего сооружения. На то, что действительно была разобрана стена помещения 3, указывают рваные края кладок по обеим сторонам от «входа» и наличие основания разобранной кладки полукруглой в плане восточной стены. Помещение 3 длинной осью ориентировано по линии северо-восток – юго-запад. Его размеры с учетом порогового поднятия со стороны южного зала $2,6 \times 0,9$ м при высоте от пола до плит перекрытия 1,9 м. Вход в помещение 3 со стороны южного зала (помещение 4) был устроен в виде лаза следующим образом: в северо-восточной стене зала кладкой устроена ниша высотой 3,2 м при ширине 0,7 м. Ее глубина составляет 2,4 м, в юго-восточном углу ниши устроен проем-лаз, ограниченный с одной стороны материковой скалой, с другой – остатками каменной горизонтальной кладки, служившей одновременно опорой нависающей материковой плите потолочного свода подzemелья.

Южный зал (помещение 4) устроен как элемент северной подземной галереи (помещение 8), соединяющий ее через два длинных лаза с юго-восточной галереей. Один лаз устроен в нижнем основании высокой ниши, служащей элементом входного лаза в помещение 3. Его длина условно определяется в 7 м, так как соединения с юго-восточной галереей точно не определено из-за ее обрушения. Стенки зала имеют неровный, извилистый характер. Их очертания определены залеганием обломков материковой плиты. Второй лаз располагается в 3 м южнее границ зала с поворотом на восток. Его южная стенка образована материковой мергелистой глиной, а противоположная некогда была оформлена каменной кладкой, подпирающей потолочный свод материковой плиты (этот участок кладки почти полностью разрушен).

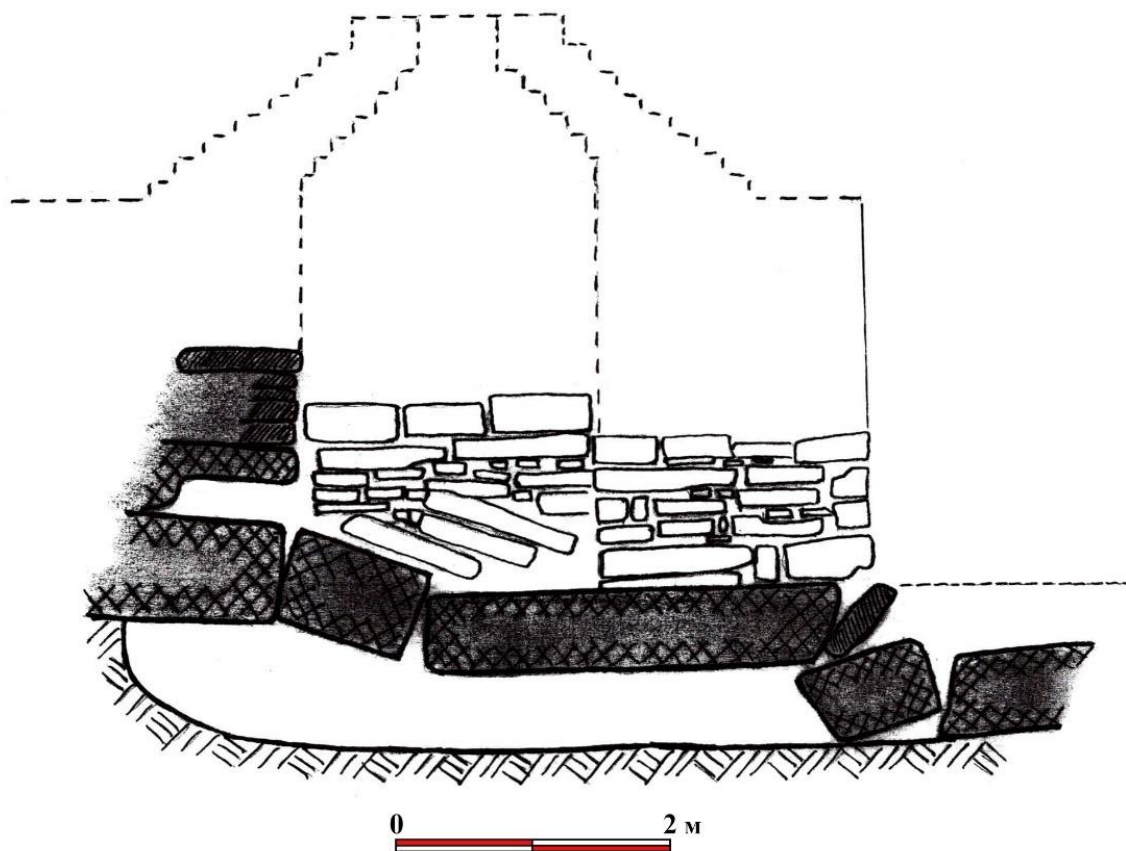

Рис. 12. Локальный разрез В-В1 подземной мечети Султан-еппе.

Fig. 12. Local section B-B1 of the Sultan-epe underground mosque.

12-сур. Сұлтан-еппе жерасты мешітінің В-В1 қимасы.

Южный зал как бы врезан в подземную галерею, разрывая скальный монолит материковой плиты, служащей потолочным сводом подземелья. По полупериметру южного зала, по краям материковой плиты, служащей потолочным сводом подземной галереи, установлены три подпорные колонны. Все колонны изготовлены из наборных каменных блоков и установлены непосредственно на материковое основание пола подземной галереи. Южная колонна имеет высоту 1,1 м. Трех блокам, из которых набрана колонна, придана цилиндрическая форма с диаметром 0,6 м. Колонна имеет едва заметное сужение в верхней части. Трещина, образовавшаяся в результате расслоения скального монолита на этом участке и выходящая на сторону зала, искусственно заложена плитняком. Правее лаза в нишу в узкой трещине в материковой скале найдено пять разновеликих кремневых галек со следами сбитости концов (эти изделия можно характеризовать как отбойники периода каменного века?) и четыре крупных кремневых отщепа, один из которых имеет ударную ретушь со спинки.

Северо-западный сектор мечети. Наземная часть сектора представляет собой башнеподобное возвышение, которое возникло при возведении северного зала (помещение 5) и совмещенной с ним через проем-лаз узкой глухой комнаты (помещение

б), так как материковая скала на этом участке имеет заметное понижение, то конструкция этих помещений потребовала возведения дополнительно подпорных округлых в плане стенок по почти полному периметру. Таким образом, стены помещений 5 и 6 имеют двухрядную конструкцию с каменно-грунтовой забутовкой. Верхняя часть постройки, включая часть подпорных стен и сводчатое перекрытие, разодрана на камень. Габаритный размер этого сооружения в плане $6,5 \times 6$ м при наибольшем возвышении относительно материковой поверхности у основания борта русла на 2 м. Западная стена данного сооружения служит одной из плоскостей небольшого «дворика», служащего площадкой перед проемом-лазом в подземную галерею, изолированную от основного комплекса подземелья (помещение 7).

Северный зал (помещение 5) в плане имеет под прямоугольную форму с ориентацией длинной осью по линии юго-запад – северо-восток. Его размеры $2,55 \times 1,6 \times 3 \times 1,6$ м. Стены с учетом подпорных кладок под материковыми скальными блоками сложены обработанными плитами и блоками.

Над проемом-лазом в северную галерею (помещение 8) в южной стене зала устроена ниша. Конструкция основания ниши не совсем ясна. При формировании плоскости стены был использован продолговатый каменный блок с установкой его в висячем положении за счет расклинивания между материковыми скальными блоками.

В северной стене зала под плитами расслоившейся материковой скалы устроен лаз, ведущий в глухую узкую комнату (помещение 6) (Рис. 9). Со стороны помещения 6 произошло обрушение одной подпорной стенки, повлекшее за собой оседание одного края перекрытия, которым служила массивная плита.

В ходе удаления наносов в юго-западной части «дворика» мечети на уровне материковой поверхности было найдено два мелких фрагмента стенок серо-глиняных гончарных сосудов без заметных примесей в глиняном тесте и четыре мелких фрагмента стенок лепных сосудов, достаточно тонкостенных, с плотным черепком. Найденные черепки следует отнести к средневековой эпохе с очень расплывчатой датировкой. Исключение, пожалуй, составляет мелкий фрагмент стенки еще одного глиняного тонкостенного сосуда, по тесту и качеству исполнения напоминающего лепную технику обработки. Однако эти признаки и песчаная примесь в качестве отошителя глиняной массы характеризуют гончарные сосуды типа котлов, бытующих на Мангистау (Мангышлак) в период XIV-XVI вв. и являющихся импортной посудой.

Выводы

Мангистау – край богатый на памятники археологии и архитектуры. Среди этих приковывающих взгляд своим неповторимым орнаментальным искусством удивительных памятников, достаточно тех, что прекрасно сохранились до наших дней, но тех, что не выдержали и под влиянием времени безвозвратно утеряны, к великому сожалению, еще больше. Сейчас проводится активная работа, нацеленная на сохранение этого историко-культурного наследия для последующих поколений. Ведь благодаря этим памятникам мы получаем сведения не только о религиозных обрядах наших далеких предков, живших до нас несколько веков назад, но и узнаем об их традициях и обычаях, о присущих для местного населения культуре и искусстве и даже об их мечтах и чаяниях, интересах и желаниях. Памятник – это великая связующая нить

между прошлым и будущим, как сказал об этом писатель Абиш Кекильбаев: «...могилы кочевников – это и построенные рядом с родным кочевьем города, и написанные для потомков языком конкретных вещей книги» (Кекильбаев, 2003: 74).

Мечеть Султан-еппе представляет собой подземное сооружение, что делает её отличительной среди прочих мечетей и исламских культовых объектов. Это архитектурное решение в исламской культуре может символизировать скрытость, духовное уединение и стремление к углубленному познанию веры. Особенности архитектуры подземной мечети придают сооружению не только эстетическую ценность, но и обеспечивают акустическую гармонию, необходимую для молитв. Структура здания, в свою очередь, предполагает применение высоких инженерных решений, включая систему вентиляции и освещения, адаптированную к подземному пространству.

Исторически подземные мечети в различных странах часто строились с целью обеспечения безопасности и уединенности в условиях политической нестабильности. Подземная мечеть Султан-еппе могла сыграть аналогичную роль в свое время, служа убежищем для верующих в периоды угроз или конфликтов. Важно также отметить, что такая уникальная форма мечети подтверждает связь религиозной практики с особенностями социальной и культурной ситуации региона. С точки зрения культурного наследия подземная мечеть Султан-еппе является ценным объектом для изучения исламской архитектуры и искусства. Она демонстрирует синтез традиций и инноваций, её сохранение и исследование имеют важное значение для последующих поколений, стремящихся понять особенности архитектуры и религиозной жизни на протяжении веков.

Таким образом, подземная мечеть Султан-еппе представляет собой важный памятник архитектуры и культуры, отражающий особенности исламской религиозной практики и исторического контекста региона. Её изучение углубляет понимание исторического развития архитектурных форм и социальных условий того времени.

Литература

Ажигали С.Е., 2002. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии. НАН РК. Ин-т истории и этнологии им. Ч.Валиханова. Алматы: Ғылым. 652 с.

Бижанова А.Е., Калменов М.Д., 2008. Подземная мечеть Султан-еппе. Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы изучения наследия и учений Ходжи Ахмета Яссави». 29.09-01.10.2008. г. Туркестан. Алматы. С. 252–254.

Гептнер В.Г., 1940. Э. А. Эверсманн. 1794-1860. Московское общество испытателей природы. М.: 1940. 80 с.

Есаков В., 1979. Учёный и путешественник. Вокруг света: журнал. № 1. С. 20–21.

Калменов М., Кошбайулы О., 2009. Маңғыстаудың жер асты мешіттері. Подземные мечети Мангистау. Алматы. 158 с.

Калменов М.Д., Бижанова А.Е., 2016. Подземная мечеть Шакпак ата – одна из наиболее древних подземных сооружений Казахстана. Материалы конгресса исламской археологии. Казань. С. 145–153.

Калменов М.Д., Бижанова А.Е., 2025. Шақпақ ата жер асты мешітінің мерзімделуіне байланысты мәселе. Материалы международной научно-практической конференции «Түркі жұртының жұрнағы». 2-3 қазан 2025. Актау. С. 32–39.

- Кекилбаев А., 2003. Баллада забытых лет. Астана. 152 с.
- Ломакин Н.П., 1911. Десять лет в Закаспийском крае. 1870-1880. Военно-исторический вестник. Киев. №3-4. С. 66.
- Ливкин Д.И., 1902. Рыболовство и тюлений промысел на восточном побережье Каспийского моря: Отчет его высокопревосходительству господину воен. министру по командировке есаула Урал. казачьего войска Д.Ливкина. С.-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума. 364 с.
- Первые русские научные исследования Устюрта, 1963. Сборник материалов. АН СССР. Отд. геол-геогр. наук СССР: Отв. ред. Академик А.Л.Яншин и к.и.н. Л.А.Голденберг. М: Изд. АН СССР. 326 с.
- Предание адаевцев о святых, секты Ханафие, живших и умерших на Мангышлаке, 1873. Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый со изволения Его Императорского Высочества, Главнокомандующего Кавказской Армией при Кавказских горских управлениях. Тифлис. выпуск 7. С. 6–27.
- Савельев П.С., 1856. Древности Мангышлакского полуострова. Труды Вост. отд. археол.общ. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук. 507 с.
- Снесарев Г.П., 1969. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. Москва: Изд. «Наука». 336 с.
- Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова, 1620-1622 гг., декабря 12, 1879. Сборник князя Хилкова. Петербург. № 107. С. 388–579.
- Эшмурадов М. Пир Бекет Бектурди. К вопросу о духовном единстве узбекского и казахского народов. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1165269360#gsc.tab=0> дата обращения: 24.08.2025.).

Reference

- Azhigali S.E., 2002. Arhitektura kochevnikov – fenomen istorii i kul'tury Evrazii [Architecture of the Nomads – A Phenomenon of the History and Culture of Eurasia]. NAN RK, In-t istorii i etnologii im. Ch.Valihanova [National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology]. Almaty: Gylym. 2002. 652 p. [in Russian].
- Bizhanova A.E., Kalmenov M.D., 2008. Podzemnaya mechet Sultan epe. [The Underground Mosque of Sultan Epe]. Materiali Mezhdunarodnoi nauchno prakticheskoi konferentsii «Problemi izucheniya naslediya I uchenii Khodzhi Akhmeda Yassavi» [In: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Problems of Studying the Heritage and Teachings of Khoja Ahmed Yasawi]. 29.09-01.10. 2008. g. Turkestan. Almaty. P. 252–254. [in Russian].
- Geptner V.G., 1940. E. A. Eversmann. 1794-1860. Moskovskoe obshchestvo ispytatelej prirody [Moscow Society of Naturalists]. M.: 1940. 80 p. [in Russian].
- Esakov V., 1979. Uchyonyj i puteshestvennik [The Scientist and the Traveler.]. Vokrug sveta: zhurnal [Vokrug Sveta (Around the World) journal]. № 1. P. 20–21. [in Russian].
- Kalmenov M., Koshbaiuli O., 2009. Mangistaudin zher asti meshitteri/Podzemnie mecheti Mangistau [Underground mosques of Mangistau]. Almaty. 158 p. [in Russian and Kazakh].
- Kalmenov M.D., Bizhanova A.E., 2016. Podzemnaya mechet' Shakpak ata – odna iz naibolee drevnih podzemnyh sooruzhenij Kazahstana [The Underground Mosque of Shakpak Ata – One of the Most Ancient Underground Structures of Kazakhstan.]. Materialy Kongressa

Islamskoj Arheologii. Kazan' [In: Proceedings of the Congress of Islamic Archaeology]. P. 145–153. [in Russian].

Kalmenov M.D., Bizhanova A.E., 2025. Shakpak ata zher asty meshitining merzimdeluine bajlanysty masele [On the Issue of Dating the Underground Mosque of Shakpak Ata.]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Turki zhurtynyng zhurnagy» [In: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Legacy of the Turkic World”]. 2-3 kazan 2025. Aktau. P. 32-39. [in Kazakh].

Kekilbaev A., 2003. Ballada zabytyh let [The Ballad of Forgotten Years]. Astana: 2003. 152 p. [in Russian].

Lomakin N.P., 1911. Desyat' let v Zakaspijskom krae [Ten Years in the Trans-Caspian Region]. 1870–1880. Voenno-istoricheskij vestnik [Military-Historical Bulletin]. Kiev. №3–4. P. 66. [in Russian].

Livkin D.I., 1902. Rybolovstvo i tyulenij promysel na vostochnom poberezh'e Kaspijskogo morya: Otchet ego vysokoprevoskhoditel'stvu gospodinu voen. ministru po komandirovke esaula Ural. kazach'ego vojska D. Livkina [Fishing and Seal Hunting on the Eastern Coast of the Caspian Sea: Report to His Excellency, the Minister of War, by Yesaul of the Ural Cossack Army D. Livkin.]. P.-Peterburg: tip. V.F. Kirshbauma. 364 p. [in Russian].

Pervye russkie nauchnye issledovaniya Ustyurta [The First Russian Scientific Studies of Ustyurt], 1963. Sbornik materialov. AN SSSR [Collection of Materials. Academy of Sciences of the USSR]. Otd. geol-geogr. nauk SSSR: Otv. red. Akademik A.L. Yanshin i k.i.n. L.A. Goldenberg [Department of Geological and Geographical Sciences. Eds. Academician A.L. Yanshin and Candidate of Historical Sciences L.A. Goldenberg. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR]. M: Izd. AN SSSR. 326 p. [in Russian].

Predanie adaevtsev o svyatih, sekty Hanafie zhiivshih i umershih na Mangishlake [The legend of the Adaevites about the saints of the Hanafi sect who lived and died in Mangyshlak], 1873. Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsah, izdavaemiy so izvoleniya Ego Imperatorskogo Bisochestva [«Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsah» Collection of information about the Caucasian highlanders]. Tiflis. Issue 7. P. 6–27 [in Russian].

Savel'ev P.S., 1856. Drevnosti Mangyshlaskogo poluostrova [Antiquities of the Mangyshlak Peninsula]. Trudy Vost. Otd. Arheol.obshch [Proceedings of the Eastern Department of the Archaeological Society]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk [St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences]. 507 p. [in Russian].

Snesarev G.P., 1969. Relikti domusulmanskih verovanii i obryadov u uzbekov Horezma. [Relics of pre-Islamic beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm]. Izd. Nauka [Moscow: Nauka Publishers]. Moskva. 336 p. [in Russian].

Stateinii spisok posolstva v Buhariyu dvoryanina Ivana Hohlova, 1620-1622 gg. dekabrya 12 [List of articles of the embassy to Bukhara of the nobleman Ivan Khokhlov, 1620-1622, December 12]. Sbornik knyazya Hil'kova [Collection of Prince Khilkov]. Peterburg. 1879. № 107. P. 388–579. [in Russian].

Eshmuradov M. Pir Beket Bekturdi. K voprosu o duhovnom edinstve uzbekskogo i kazahskogo narodov [Pir Beket Bekturdi. On the Question of the Spiritual Unity of the Uzbek and Kazakh Peoples]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1165269360#gsc.tab=0> [in Russian]. Accessed: 24.08.2025.).

Сведения об авторах:

Калменов Мурат Дабылович, кандидат исторических наук, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, пр. Н.Назарбаева, 194, Уральск, Республика Казахстан.
Scopus ID: 57219357644

Бижанова Алия Ермековна, кандидат исторических наук, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, пр. Н.Назарбаева, 194, Уральск, Республика Казахстан.
Scopus ID: 58485134400

Жалекенова Гульбарам Тлеккабуловна, магистр, Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова, пр. Н.Назарбаева, 162, Уральск, Республика Казахстан.

Information about authors:

Kalmenov Murat Dabylovich, Candidate of Historical Sciences, West Kazakhstan University of Innovation and Technology, 194 N. Nazarbayev Ave., Oral, Republic of Kazakhstan.
Scopus ID: 57219357644

Bizhanova Aliya Ermekovna, Candidate of Historical Sciences, West Kazakhstan University of Innovation and Technology, 194 N. Nazarbayev Ave., Oral, Republic of Kazakhstan.
Scopus ID: 58485134400

Zhalekenova Gulbaram Tlekkabulovna, MA, M. Utemisov West Kazakhstan University, 162 N.Nazarbayev Ave., Oral, Republic of Kazakhstan.

Авторлар туралы мәлімет:

Калменов Мурат Дабылович, тарих ғылымдарының кандидаты, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті. Н.Назарбаев даңғ., 194, Орал, Қазақстан Республикасы.
Scopus ID: 57219357644

Бижанова Алия Ермековна, тарих ғылымдарының кандидаты, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Н.Назарбаев даңғ., 194, Орал, Қазақстан Республикасы.
Scopus ID: 58485134400

Жалекенова Гульбарам Тлеккабуловна, магистр, М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Н.Назарбаев даңғ., 162, Орал, Қазақстан Республикасы.

Вклад авторов:

М.Д. Калменов разработка концепции, сбор и анализ материалов, связанных с куль-тово-подземными сооружениями Мангистау, подготовка рукописи, редактирование иллюстративных материалов.

А.Е. Бижанова анализ материалов, участие в разработке концепции, редактирование и подготовка рукописи к публикации.

Г.Т. Жалекенова анализ материалов, участие в разработке концепции, редактирование и подготовка рукописи к публикации.

Author contributions:

M.D. Kalmenov concept development, collection and analysis of materials related to religious and underground structures in Mangystau, manuscript preparation, and editing of illustrative materials.

A.E. Bizhanova examination of materials, development of the conceptual framework, editing and preparation of the manuscript for publication.

G.T. Zhalekenova examination of materials, development of the conceptual framework, editing and preparation of the manuscript for publication.

Авторлық үлес:

М.Д. Калменов Маңғыстаудың культтік-жерасты құрылыстарына байланысты материалдарды жинады және талдады, тұжырымдаманы әзірледі, қолжазбаны даярлады, иллюстративтік материалдарды редакциялады.

А.Е. Бижанова материалдарды талдады, тұжырымдаманы әзірлеуге қатысты, қол-жазбаны редакциялап, баспаға дайындады.

Г.Т. Жалекенова материалдарды талдады, тұжырымдаманы әзірлеуге қатысты, қол-жазбаны редакциялап, баспаға дайындады.

Конфликт интересов.

Нет конфликта интересов, связанного со статьей.

Conflict of Interest.

There is no conflict of interest related to this article.

Мүдделер қақтығысы:

Мақалаға байланысты мүдде қақтығысы жоқ.